

Вырезка из газеты:

ВЕЧЕРНИЙ РОСТОВ

г. Ростов-на-Дону

19 ДЕК 1973

атмосферу народного юмора и жизнеутверждающего оптимизма.

... Сначала, так сначала. Ростинин уже в центре сцены, и его обаятельная партнерша, Елена Францевна Комарова, сама влюбленная в оперетту, несется с ним в неудержимом казачьем переплясе. Вот так, во весь дух, не зная усталости, наверное, плясали на майдане в большие праздники станичники. Вот так, забывая о годах, о мелком осеннем ростовском дожде за окнами театра, работают на репетиции ветераны ростовской оперетты!..

Ростинин не может обни-

сам по себе очень занимательный: узнаешь многое о судьбах людей, с которыми пришлось встретиться актеру в жизни, о театре. Но о самом Ростинине — ничего. Кроме того, что начинал он свой творческий путь как драматический артист. («Тянуло на «серьезные» роли. Но от трагического до смешного, утверждают знатоки, один шаг»).

Что главное в его работе?

Он улыбается: коллекционирование человеческих характеров. Наблюдая за людьми, он накапливает, старательно и бережливо, все, что может послужить лепке сценического образа. Без этого никогда не удалось бы, скажем, сделать интересным для сегодняшнего зрителя барона Воляпюка из «Сильвы» Кальмана. (Бедный, бедный барон, он был так горд своей родословной, и все, на чем держалось его чванство, в один прекрасный вечер рухнуло). Но мы

остались бы равнодушными к злоключениям

Воляпюка, если бы артист играл схематично-недалекого человечка, одинаково недалекого и в середине действия, и в конце спектакля. Барон Ростинина — не схема, а живой человек. (Нечто похожее можно встретить и в наши дни).

Мипка-Япончик из сандлеровской оперетты «На рассвете», Кавалькадос из милютинского «Поцелуя Чаниты», Попаидоуло из оперетты Александрова «Свадьба в Малиновке», судья Карнеро из штраусовского «Цыганского барона», царь из оперетты Дмитриева «Русский секрет», всех ролей не перечислишь.

Недавно в старой гримерной появился еще один персонаж — обаятельный дед Захар. Вешенские казаки, первыми посмотревшие новый спектакль театра, в один голос заявили, что дед Захар — их, донской станичник, одним словом. Наверное, это и есть самая высокая награда артисту.

Т. ВАРИВОДА.

● Творческий портрет

РЕПЕТИЦИЯ, СПЕКТАКЛЬ,

РЕПЕТИЦИЯ...

В полутемном пустом зале ярко освещенная сцена кажется пятачком, на котором только и есть жизнь. Раскручивается нить сюжета, накаляется атмосфера, и вот-вот вспыхнут страсти. Но — стоп! Режиссер просит повторить весь эпизод заново — это репетиция, и нужно «переболеть», «пережить» все еще раз. Ради будущего спектакля.

Дед Захар (он сейчас стоит в углу, у края сцены) — заслуженный артист РСФСР Рафаил Брониславович Ростинин. Ради него мы сегодня в театре. И говорить будем только о нем, потому что совсем недавно театральная общественность города отметила 50-летие со дня рождения и 30-летие его творческого служения искусству музыкальной комедии.

Дед Захар пришел в театр музыкальной комедии из «Бабьего бунта», поставленного по мотивам произведения Михаила Александровича Шолохова. Он должен лихо вращаться на одной ноге, зубоскалить, петь. Это помимо того, что ему полагается быть живым, полнокровным образом, помогающим создать на сцене шолоховскую

жаться на «капризы актерской судьбы». Первые же блестяще сыгранные комедийные роли принесли ему популярность. Сейчас Ростинин — один из самых известных мастеров искусства в нашем городе. И это не потому, что он великолепно «умеет смешить». Его лучшие работы, при всем обилии в них комического, заставляют задуматься о вещах серьезных и важных. Он ведет со зрителями диалог о нелепости чванства, о глупости позерства, о недопустимости лжи. И зрители ходят в театр «на Ростинина» ради этого общения с яркой, талантливой личностью.

... Сейчас последует очередная реплика Ростинина. Невольно ловишь себя на мысли, что улыбку нужно скрыть — ведь люди работают, и рядом озабоченный режиссер Кирилл Васильев, который на сей раз чем-то недоволен. После репетиции, в гримерной, Ростинин рассказывает о себе. Рассказ